

Душистый запах морского бриза наполнил воздух, Цзи Зэю был поражен вопросом Лу Наньюнь, посмотрел на слегка потускневшие глаза собеседника и невольно сглотнул.

Цзи Зэю не знал, было ли это потрясение больше, чем вина, или вина больше, чем потрясение.

Он всегда думал, что Лу Наньюнь не будет беспокоиться об "отказе от приглашения в команду".

Во время совместного барбекю Цзи Зэю еще больше утвердился в этой мысли. Он почувствовал, что слишком много думает. Как Лу Наньюнь могла беспокоиться о таких пустяках?

Но в этот момент обиженный взгляд Лу Наньюня заставил сердце Цзи Зэю затрепетать.

Цзи Зэю в оцепенении смотрел в глубокие глаза собеседника, чувствуя, что одно из его собственных сердец попало в эти чернильные глаза.

Спустя долгое время Цзи Зэю справился с чувством вины, глубоко вздохнул, повернул голову, отвел взгляд и притворился спокойным: "Потому что вы слишком сильны. Наши две команды... это несправедливо по отношению к другим".

Он обдумал множество причин, и в итоге смог сказать только это.

Лу Наньюнь посмотрел на взволнованные и уклончивые глаза молодого человека, и его тон был немного кислым:

"Значит, на самом деле, согласие создать команду со мной было просто случайным замечанием, не так ли?".

Тело Цзи Зэю слегка напряглось, и он не знал, как ответить. Он опустил глаза и почувствовал, что дышать стало трудно.

Двое смотрели друг на друга в течение десяти секунд. Когда Цзи Зэю уже не мог держаться, Лу Наньюнь сделал шаг назад и открыл расстояние между ними.

Спина Цзи Зэю расслабилась, он облизал пересохшие губы и осторожно поднял глаза на Лу Наньюня.

Лу Наньюнь вернулся в обычное состояние, его глаза были спокойны как лед, скрывая все эмоции.

В воздухе стояла страшная тишина.

Когда Цзи Зэю собирался заговорить, Лу Наньюнь спокойно протянул руку, взял бамбуковые палочки и сумку и вышел с балкона с сумкой, его спина выглядела спокойной и прямой.

Цзи Зэю глубоко вздохнул и не удержался, серьезно сказал ему в спину: "Прости".

Лу Наньюнь остановился, но не оглянулся.

"Я знаю, что это неправильно". Цзи Зэю продолжил: "Поэтому, если будет шанс после дебюта, я надеюсь сотрудничать с тобой".

Цзи Зэю знал, что если он переключится на любого другого друга, то его действия незаметно причинят боль другому человеку, поэтому он в душе извинился перед Лу Наньюнем.

Просто он продолжает обманывать себя: Лу Наньюню все равно.

Просто дождись дебюта.

После дебюта, пока он избавится от судьбы партнера-мужчины, ему не нужно будет так прятаться от Лу Наньюня.

Услышав слова Цзи Зэю, Лу Наньюнь промолчал.

Помолчав некоторое время, он сказал низким голосом: "Уже поздно, возвращайся". Он ушел, не оглядываясь.

Цзи Зэю все еще был в рубашке Лу Наньюня. Он в оцепенении смотрел на спину собеседника, а через некоторое время шагнул вперед и последовал за ним.

Вдвоем они шли далеко друг от друга.

Когда Цзи Зэю проходил мимо других общежитий, он вдруг увидел знакомую фигуру у двери общежития № 3.

Ци Аодун с чашкой горячего молока в руке собирался подойти к Цзи Зэю .

Ци Аодун вышел и опешил, увидев Лу Наньюня. Через некоторое время он увидел Цзи Зэю позади Лу Наньюня.

"Аодун?" Цзи Зэю слегка приоткрыл глаза: "Ты снова помог мне приготовить молоко? Спасибо."

После того как Ци Аодун помолчал мгновение, он кивнул и подошел к Цзи Зэю . Его пальцы слегка сжались, а от температуры стенок чашки его ладонь стала теплой.

Передав молоко Цзи Зэю , Ци Аодун спросил: "Ешь много барбекю?". Он увидел, что на губах Цзи Зэю еще остались следы.

"Довольно много". Цзи Зэю смущенно почесал голову: "Я чувствую, что завтра мне снова придется много работать". С этими словами он взял чашку с молоком из рук Ци Аодуна.

Цзи Зэю пил молоко, поглядывая краем глаза в сторону Лу Наньюня, и обнаружил, что тот исчез, вероятно, вернулся в общежитие.

Ци Аодун заметил взгляд Цзи Зэю, но в следующую секунду его внимание привлекла рубашка на Цзи Зэю.

Эта рубашка казалась немного больше, когда была накинута на Цзи Зэю. Его стройный скелет выглядит тоньше на фоне рубашки.

Ци Аодун, казалось, о чем-то задумался, и вдруг почувствовал, что рубашка очень ослепительна, что подтверждалось прозрачным парфюмом.

Наблюдая за тем, как Цзи Зэю медленно потягивает молоко, Ци Аодуну захотелось спросить, кому принадлежит эта рубашка. Он долго колебался, но не мог спросить.

Он боялся услышать ответ, которого ожидал.

Через некоторое время Цзи Зэю икнул и посмотрел на Ци Аодуна с немного расстроенным видом: "Донгдун, я слишком много съел ночью, и не смог выпить полную чашку". Его тон был немного бессознательным, как у ребенка. Подло.

Цзи Зэю обычно находит оправдания, чтобы не пить молоко, но на этот раз он, похоже, не лгал.

В чашке оставалась одна треть молока. Ци Аодун некоторое время смотрел на Цзи Зэю. Через некоторое время он потянулся за чашкой и выпил все оставшееся молоко одним глотком.

"Эх, это то, что я пил..." Цзи Зэю слегка расширил глаза: "Тебе это не противно?".

"Ни капли". Ци Аодун сказал спокойно: "Ты должен допить его в следующий раз".

Цзи Зэю был ошеломлен, а затем послушно кивнул: "Хорошо, тогда я вернусь первым, спасибо".

После ухода Цзи Зэю Ци Адун почувствовал тепло молока в своих ладонях, выражение его лица изменилось с мягкого на немного холодное, а глаза стали тусклыми.

Он хотел спросить об отношениях между Цзи Зэю и Лу Наньюнем, но не успел.

Скоро Цзи Зэю и Лу Наньюнь станут товарищами по команде, а он - всего лишь бедное существо, застрявшее за пределами своего дебюта.

После того, как Цзи Зэю вернулся в общежитие, Лу Наньюнь выглядел как обычно. Он тихо положил свою рубашку обратно на кровать Лу Наньюня, прошептал спасибо, а затем пошел в душ, как будто сбежал.

Во время всего этого процесса Лу Наньюнь просто смотрел на него.

Цзи Зэю даже заподозрил, что хрупкий Лу Наньюнь на балконе был иллюзией.

В конце концов, если Лу Наньюнь был таким гордым, то как он мог показать выражение брошенной домашней собаки?

В последующие дни поведение Лу Наньюня было очень спокойным и нормальным, и казалось, что он уже давно почувствовал облегчение. А у Цзи Зэю не было времени беспокоиться об этом, потому что скоро началась репетиция финала.

Цзи Зэю и Ло Мин объединились, чтобы подготовиться к выступлению на сцене от двух лиц.

Я думал, что сотрудничество между двумя людьми будет проще, по крайней мере, сэкономит много времени на репетиции формации, но все оказалось не так, как представлял себе Цзи Зэю.

Вокальная и рэп части песни "Юхен" не сложны, а танцевальная часть легко воспринимается отдельно. Хотя у Цзи Зэю и Ло Мина очень разные характеры, они оба трудолюбивые конкурсанты и оба сильные личности. Очень сильные, они быстро освоили свои песенные и танцевальные части, и сделали это все хорошо.

Однако, когда Цзи Зэю закончил танец и начал пытаться сотрудничать с Ло Мином, возникла проблема...

Между ними нет молчаливого соглашения.

Учительница танцев, посмотрев репетицию совместного танца, озадаченно посмотрела на них. Она сказала: "Вы двое очень хороши в своих парнях, но как вы можете быть вместе вот так... как не к месту?".

Очевидно, что это дуэтный танец, полный неоднозначных гормонов, но Цзи Зэю и Ло Мин похожи на двух стальных мужчин, не показывая напряжения сцены.

После того, как учитель указал на это, Цзи Зэю был немного подавлен. Во время перерыва он подошел к Ло Мину и сказал ему: "Хватит отдыхать, вставай и продолжай тренироваться".

"Не правда ли, господин, пить воду запрещено?" Глаза Ло Мина расширились.

"Сотрудничество между нами настолько плохое, что нет времени на отдых". сказал Цзи Зэю, глядя на него.

Ло Мин беспомощно сказал: "Старший брат, прошло всего два дня тренировок, насколько хороших результатов ты хочешь?".

"Разве два дня не слишком много?" Цзи Зэю слегка приоткрыл глаза: "Я могу закончить формирование с пятью людьми за два дня."

Ло Мин вздохнул, поднял голову и выпил напиток. Он отбросил бутылку в сторону, поднял свои грязно-оранжевые волосы, заправил их на затылок, обнажив все лицо Цинцзюня, и встал с земли.

"Я обслужил вас". сказал Ло Мин, идя к центру танцевальной студии, - "Нас всего лишь двое. Не существует такого понятия, как капитан. Ты страшнее капитана".

Хотя Ло Мин сказал "нет", он быстро вошел в состояние после того, как зазвучала музыка, и быстро нашел ощущения в своих глазах и конечностях.

но.....

Сотрудничество между ними все еще не возникло, и столкновение не могло произвести ни малейшей искры.

Это как два натурала, случайно столкнувшиеся в баре и неловко танцующие вместе на танцполе.

Цзи Зэю беспомощно думал, как такое может быть?

Цзи Зэю тщательно обдумал причины. Хотя в прошлой жизни у него был опыт па-де-де, он впервые танцевал такой танец с женщиной.

(п.п. Па-де-де́ или па-де-дѐ — одна из основных музыкально-танцевальных форм в балете. Состоит из выхода двух танцовщиков, адажио, вариаций сольного мужского и женского танцев и совместной виртуозной коды)

Да еще и врагом.

Двое еще несколько раз попрактиковались, но они не понравились друг другу.

"Стоп, стоп." Ло Мин нахмурился и сказал Цзи Зэю: "Это действие для тебя - положить руки на мою талию, а не для того, чтобы ты родил мне ребенка, почему ты так стараешься?".

"Я старался изо всех сил? Почему ты не сказал, что не ел сам?" Цзи Зэю неубедительно посмотрел на него: "И еще, тебе не кажется, что твои движения бедрами, которые только что тряслись, напоминают беременных женщин? Это зависит от меня из-за неправильной позы".

<http://bllate.org/book/15733/1408333>